Девственница
В ПОДАРОК
Лана Ричи
Эмилия Снейк

Эмилия Снейк
Лана Ричи

Девственница в подарок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56283199
SelfPub; 2020

Аннотация

Я совсем не ожидала, что мне придется стать подарком для жестокого и властного мужчины. Но это был единственный способ спасти мою семью от разорения. И вот я уже в его доме. Я – игрушка в его руках. Боль на грани наслаждения и наслаждение на грани боли… И все труднее становится разобраться в собственных чувствах.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 7
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 21
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Глава 1

Дорога была длинной. И я даже не знаю, чего я хотела больше: чтобы мы ехали бесконечно долго или чтобы приехали скорее и закончилась эта пытка неизвестностью.

Впрочем, когда я доеду, начнётся другая пытка…

Мужчина, к которому меня везут, жесток. Именем Калленберга можно пугать не только детей, но и взрослых. Он легко расправляется с врагами и не заводит друзей.

Сказать, что я была в ужасе, значит ничего не сказать! Моё воображение неустанно рисовало мне картины того, что со мной случится в скором времени. Ужасные картины.

Вот я прикована наручниками к батарее где-то в подвале, мои ноги в кандалах, а он стоит надо мной с плетью. Замахивается для острастки, но не бьёт.

Ему нравится наслаждаться моим страхом так же, как моей болью.

Он пугает меня раз, потом другой, заставляя рыдать и молить о пощаде. Но никакой пощады, конечно, нет! В какой-то момент на меня обрушивается плеть, рассекает кожу, обжигает, точно калёное железо.

Я кричу, плачу, пытаюсь освободиться, но наручники и кандалы не разжать. Я умоляю перестать, пощадить, но он не останавливается. Ведь ему нравится мучить меня!..

Машина остановилась у заправки. Я на несколько секунд

выпала из забытья. Кристофер обернулся:

– Джессика, ты как там?

Я попыталась ответить, но от страха язык буквально прилип к нёбу. Да и что я ему отвечу? Как будто затёкшая спина – самая главная проблема сейчас!

– Спасибо, плохо, – говорю я.

Кристофер ничего на это не отвечает. Думаю, он чувствует свою вину. Надеюсь, что чувствует.

Раньше я думала, что в прогрессивном двадцать первом веке людей дарить уже не принято. О, как же я ошибалась! Но поняла это лишь тогда, когда сама стала подарком.

– Не раскисай, малышка, все будет хорошо.

Я кисло улыбнулась ему в ответ. Говорить не хотелось.

А потом я снова провалилась.

Воображение рисовало уже новую картину. Я почему-то была уверена, что Калленберг захочет меня обездвижить. Ведь это главное, чего хотят мучители: чтобы жертва не сопротивлялась! И вот я уже как будто вживую ощутила верёвки, которыми он привязал меня к кровати. Руки растянуты в стороны, ноги тоже. Во рту кляп. Я как будто в плену у маньяка-насильника. Да и почему как будто? Кем ещё может быть этот человек?..

Я никогда не видела его вживую. Скажу даже больше: я не видела его ни на фотографии, ни ещё где-то. Главное, что я о нём знала: он должен стать моим первым мужчиной. И едва ли это моё добровольное желание. Просто так уж вышло, что

я его подарок, а он – мой будущий хозяин.

Но мне было неважно, как он выглядит. Да какая вообще разница! Я уверена, что он мечтает мучить и истязать меня, насиловать – грубо и беспощадно. Если бы он не хотел этого, зачем бы ему меня дарили, будто вещь?

Несмотря на плащ, в который я была одета, не покидало ощущение, будто он уже раздел меня, и на теле нет ничего, кроме верёвок, которые врезаются в мою чувствительную кожу. Кляп во рту мешает сказать хоть слово – ничего, кроме нечленораздельных стонов, не получается.

Он мог бы развернуть меня спиной, чтобы взять сзади. Но нет, вместо этого он расположил меня лицом вверх. Он хочет видеть мои муки, хочет насиловать меня и смотреть при этом в глаза. Он опускается на кровать, и я уже вижу его голым, возбуждённым, желающим меня. Хочу отвернуться, но не могу: верёвки слишком прочно зафиксировали меня в одном положении.

Мне приходится глядеть на его хищное лицо, на его вздыбленный огромный член. Он до боли щиплет соски, но проникать в меня не спешит. Ведь он знает, что мне будет больно и страшно, что в моей жизни ни разу не было мужчины. Его наслаждение не в том, чтобы стать моим любовником, а в том, чтобы стать для меня чудовищем.

Он хочет являться мне в кошмарных снах. И похоже, ему это уже стало удаваться.

Глава 2

Поездка закончилась ещё неожиданнее, чем началась. Конечно, я ждала, что меня привезут в великолепный, роскошный особняк. Но я всё равно не могла представить, каким он будет на самом деле – как и его загадочный хозяин.

Здание оказалось гораздо более лаконичным, чем у многих сильных мира сего. Никаких шпилей и башенок – просто огромный трёхэтажный коттедж с черепичной крышей, с террасой и колоннами. Здание словно распласталось в центре сада, как паук в сердце своей паутины. И оттого выглядело ещё более устрашающим.

Чего я ждала? Да чего угодно! Что мистер Калленберг окажется на самом деле дряхлым стариком с морщинистой кожей. Или что он выскочит голым, готовый наброситься на меня и изнасиловать прямо на пороге. Но ничего этого не произошло.

Меня встретил флегматичный дворецкий во фраке. Он, кажется, не удостоил меня даже взглядом. Ничего не сказал. Безразличным, холодным движением руки пригласил следовать за собой. Я сделала несколько шагов и остановилась в оцепенении, не решаясь входить. Теперь я оказалась одна, даже без Кристофера – последнего знакомого человека в этом зловещем месте. Страх сковал движения.

– Прошу за мной, – бесцветно процедил дворецкий.

Включать лампы по случаю моего приезда никто не стал. На крыльце всё ещё теплились остатки закатного света, а внутри уже царил полумрак. Через холл меня провели к правой лестнице. Я поднималась за дворецким, видя только его спину во фраке. В опустошённой голове не осталось ни единой мысли.

Дворецкий довёл меня до одной из массивных дверей в коридоре, погремел ключами, отпер её и жестом пригласил меня входить.

– Здесь вы будете жить, – всё тем же бесцветным голосом сообщил он. Сухо добавил, показывая: – Гардероб здесь. Ванная здесь. Вам скоро принесут еду.

Казалось, ему приходится из своего кармана платить за каждое сказанное слово, и так что он предпочитает экономить.

– Мистер Калленберг планирует вернуться через два дня, – прикрыв веки, сообщил дворецкий. – Пожалуйста, сообщите, если вам что-то понадобится.

Вздохнув с небольшим облегчением, я с усилием прикрыла тяжёлую дверь. Кажется, кошмар, в который превратилась моя жизнь, откладывался. Хоть и ненадолго. Хоть бы и на пару дней.

Я всё ещё не могла поверить, что всё это наяву. И что всё это – из-за долгов, в которые скатилась семья. Огромные суммы со знаком «минус», которые росли, как снежный ком. Звонки от кредиторов, требования и угрозы. Добрый, а точ-

нее очень находчивый и расторопный Кристофер, который пообещал решить все наши проблемы. Уже через день он сообщил своей племяннице – мне, – что нашёл решение.

И что же это оказалось за решение? Оказалось, что один из его постоянных клиентов – могущественный и влиятельный человек. На счетах у мистера Калленберга такие суммы, что все наши долги для него – мелкая соринка. Чем можно подкупить такого человека? Чем ему польстить? Он ведь сам может купить что угодно.

И кого угодно, как оказалось, тоже.

Единственной настоящей страстью Калленберга были молоденькие девушки. Обязательно привлекательные. Обязательно невинные. А ещё, как с усмешкой процитировал Кристофер, «с неповторимым сиянием в глазах, которое ни с чем не спутать». Что это было за сияние, не знал никто, кроме самого Калленберга.

Теперь уж я точно могла спасти свою семью.

Но в глубине души не получалось смириться с тем, через что мне придется пройти.

Я проклинала тот факт, что ещё не успела переспать ни с одним мужчиной, а потому могла считаться невинной. Я готова была любым способом изуродовать себя, лишь бы не быть больше привлекательной, даже отдалённо. Но меня сфотографировали и сняли на видео с разных ракурсов, будто товар на презентации. А потом Кристофер сказал, что мистер Калленберг посмотрел и фотографии, и видео; что

«неповторимое сияние» в моих глазах есть. Это и был мой приговор.

– Ни о чем не волнуйся. Да, то, что тебя ждёт – это неприятно. Но ведь это не навсегда. Несколько дней – и он наиграется с тобой. И ему подберут новый подарок.

Я слушала Кристофера безвольно, как кукла.

Несколько неприятных дней – вот что это для него. Всего лишь. А для меня – это несколько дней, которые наверняка меня сломают.

Глава 3

Как проведёт два дня ожидания пленница, которую привезли в огромный дом, чтобы она стала любовницей хозяина? Я не плакала: слёз не осталось. Не пыталась сбежать: ещё когда машина въезжала в ворота, я успела увидеть и ограду, и охранников, и камеры. Поэтому первый день я просто пролежала в комнате.

Потом была ночь – пустая, без снов. За ней настало утро. Я надеялась, что это будет последний день до того, как начнётся подлинное бедствие. Я даже всерьёз захотела выйти и прогуляться в пределах своей тюрьмы…

Никогда и ни на что нельзя надеяться. Второй день моего пребывания подтвердил эту простую истину. Потому что мистер Калленберг был сам себе хозяином и никому не отчитывался о своих перемещениях. Все обученные быть незаметными люди, что населяли и обслуживали его огромный особняк, могли думать и говорить что угодно – он ни с кем из них не советовался.

Мистер Калленберг появился неожиданно. Я узнала об этом только тогда, когда он открыл дверь и вошёл – без стука, без приглашения, двигаясь вольно и свободно, как может двигаться только подлинный хозяин жизни.

Каким бы я его не представляла, я не могла вообразить, что он будет именно таким! Высокий, широкоплечий и уме-

ющий, похоже, поддерживать своё тело в безупречном состоянии. Точно не старик, хотя уже давно и не юнец. Без всяких морщин, с гладкой кожей, идеально выбритыми щеками и холёными руками. Но при всём этом – вовсе не изнеженный аристократ, а настоящий мужчина. Сильный, властный, с уверенным и спокойным взглядом, с чувственными губами. В светлой рубашке с коротким рукавом и брюках в тон – я бы ни за что не предположила, откуда он вернулся: может быть, с деловой встречи, а может быть, с увеселительной прогулки.

Вот кто предстал передо мной! Хозяин своей жизни, хозяин этого роскошного, хотя и зловещего дома. А теперь – ещё и мой хозяин!

Он застал меня врасплох. Хорошо, что я не решилась перед сном раздеваться, иначе от стыда можно было бы смело проваливаться на первый этаж и даже ниже.

– Приветствую, Джессика, – сказал он своим густым и глубоким голосом, сразу оглядев меня с головы до ног. Его стальной взгляд впился в мои глаза, и я поспешно их отвела.

Я успела подумать о том, что не привела себя в безупречный вид. Разве так должен выглядеть подарок? А вдруг он разочаруется и прогонит меня? Что тогда скажет Кристофер? Что тогда ждёт мою семью?..

Но этого всего не случилось. Он не разочаровался. Лишь сказал коротко:

– Рад твоему приезду.

Добавил через паузу:

– До встречи вечером.

И покинул комнату. Мне показалось, что только после этого моё сердце наконец осмелилось сделать несколько робких ударов. Я поняла, что даже не дышала все те несколько секунд, растянувшихся в вечность, пока он стоял в дверях.

Глава 4

Вечер наступил будто втрое быстрее, чем должен был. Потому что я ждала вечера так же, как ждут, наверное, смертники исполнения своего приговора. За окном стало смеркаться, явился дворецкий и своим бесцветным голосом объявил:

– Мистер Калленберг приглашает вас на террасу. Прошу за мной.

К счастью, в этот раз я хотя бы успела подготовиться и привести себя в порядок. И снова шагала вслед за дворецким. На этот раз на лестнице, в холле горели лампы. Свет был мягким, даже тёплым. Вот только меня он ни капельки не согревал – я не знала, чего ждать, и из-за этого ледяной страх иглами забирался под кожу.

На террасе меня ждал столик, на котором стояла откупоренная бутылка вина с двумя бокалами. И конечно, меня ждал мистер Калленберг – совсем не похожий на образ того мучителя, которого я себе воображала по пути сюда. В ещё более светлой рубашке, чем утром, в летних брюках – но от всей этой лёгкости вовсе не кажущийся менее суровым. Напротив, теперь я ещё лучше могла видеть его мускулистые руки, а широкие плечи и накачанная грудь проступали под тонкой тканью рубашки.

– Добрый вечер, Джессика, – сказал мистер Калленберг и жестом показал дворецкому, что тот свободен. – Это отлич-

ное вино. Редкое и дорогое. Я люблю редкие и дорогие вещи.

С этими словами он протянул мне бокал.

– Спасибо, – выдавила я из себя, запинаясь от робости. Сделала шаг, другой в сторону столика. Шаги давались мне с трудом.

Дорогие и редкие вещи? Я почувствовала, что краснею. Это ведь не только о вине? Он говорит это обо мне тоже.

Дворецкий исчез незаметно – я даже не поняла, как мы успели остаться на террасе одни. И будто одни в целом мире. Два плетёных кресла под углом друг к другу, столик с вином и закусками, теплая звездная ночь…

Все выглядело не так, как я ожидала.

Мужчина, который любит плети и веревки… Разве не должна я сейчас быть в какой-нибудь тайной комнате, закованная в цепи?

Пожалуй, это пугало даже больше. Думаю, мне хотелось бы, чтобы все поскорее закончилось…

– Расскажи мне, Джессика, почему ты здесь?

Я замерла. Я не была готова к тому, что он станет задавать вопросы. Тем более такие. Но он ожидал ответа, и мне пришлось выдавить из себя:

– Моя семья… Бизнес отца в последнее время шел плохо. А потом он связался с одним проходимцем. Ожидал огромной сделки, но потерял все.

– Нет. Я тебя спрашивал не об этом. Мне известны обстоятельства твоей семьи. Но почему ты решила, что ты и есть

тот, кого нужно принести в жертву? Почему позволила сделать это с собой?

Ну и вопросы у него… Звучит, как обвинение!

В горле пересохло и я сделала несколько жадных глотков из бокала, чтобы справиться с сухостью. И сразу же почувствовала легкое головокружение. Все-таки это вино, а не вода.

Мистер Калленберг не отводил от меня взгляда. Он все еще ждал ответа.

– Потому что моя семья… они мне дороги?

Он усмехнулся.

– А ты им?

И снова ответа у меня не было. Или был, но он мне не понравился.

– Мне нравятся юные девушки. Большинство из них попадают мне в руки потому, что хотят денег. Или особого опыта, новых ощущений. Или того и другого. Не припомню, чтобы кто-то оказался в моей постели из чувства долга. Впрочем, это может быть интересно. Подойди ко мне.

Ну вот. Пришел час. Я в два глотка допила вино, поднялась и встала напротив.

Невольно скользнула по нему взглядом. Странно, что он покупает женщин. Он ведь… Он очень привлекателен. И в нем чувствуется сила. Обычно женщины с ума сходят от таких мужчин.

Ничего больше не говоря, ни о чём меня не спрашивая,

он крепко обхватил меня и прижал к себе.

Это оказалось так же неожиданно, как и обескураживающе. Сквозь одежду я почувствовала его крепкие мышцы – грудь и пресс – и пояс брюк, и даже твёрдую плоть, которая упёрлась в моё бедро. Может быть, мне показалось?..

Но нет, его объятия стали ещё настойчивее – руки пробежали по моей спине, плотнее прижимая моё тело к нему. Нет, мне не показалось. Я чувствовала его возбуждение: ощущала его член, и вправду огромный, набухший внутри брюк. И его грудь, и кубики пресса. Я уже вплотную уловила лёгкий аромат парфюма, и через миг его губы накрыли мою шею.

Я попыталась было отвернуться, но тут же одёрнула себя: ведь я не смела противиться, не смела ни в чём противоречить своему хозяину. Поэтому перестала сопротивляться ещё до того, как он мог бы это понять. Куда девать руки, я не знала, поэтому робко забралась пальцами под короткие рукава его рубашки. А потом так и обмякла в этих объятиях, которые оказались неожиданно крепкими и мощными – как будто меня держал не человек, а стальной титан, не знающий сомнений и слабости.

Его губы прошлись по моей шее, оставляя один след властного поцелуя за другим. И тот страх, что до этого холодными иглами пронизывал моё тело, стал уступать место теплу, а потом даже и жару. Что со мной происходило? Я не знала. Я просто позволяла ему целовать себя, одно за другим

ощущала влажные и страстные касания его губ.

Потом я поняла, что своими губами он стал подниматься всё выше, от шеи к лицу. Мурашки бежали по плечам, разбегались по всему телу, рождали дрожь – но только уже совсем не такую, как прежде. Это было новое чувство, неведомое и неизвестное мне. Но это точно был не страх.

Я чувствовала, как напрягается от этих страстных поцелуев грудь, как твердеют соски под одеждой, как сладкая и будоражащая нега распространяется по телу. Мне уже не хотелось просто держать руки без дела – робкими движениями я скользила вверх по рукавам его рубашки, ощущая его силу и мощь под тонким слоем ткани.

А затем его губы впились в мои. Я понимала, что именно этого и стоит ждать, но вместе с тем этот поцелуй, первый в моей жизни, настиг меня так внезапно, что в голове будто вспыхнула молния и загрохотал гром, а в сердце стала бушевать самая настоящая буря. И вот уж чего я не ждала от себя, так это того, что на его поцелуй я ответила!

Мои губы встретились с его губами, раскрылись им навстречу. Я не умела целоваться и прекрасно это знала, но он будто подсказывал каждым своим движением, что делать. Его поцелуй, которого я могла бы страшиться ещё несколько минут назад, оказался точно сладкий нектар, который разлился по моим губам. На пару секунд мне показалось, что он вот-вот прервётся, но вместо этого он прижал меня к себе ещё крепче, а к губам присоединился язык – чувственный,

сладострастный, с движениями столь же уверенными, как и всё, что происходило до этого.

Я почувствовала, что его набухший член, хотя и скрытый под одеждой, упирается в меня. Если бы не ткань, он бы оказался прямо напротив, готовый проникнуть в меня. Этого, конечно, не случилось. Но я вдруг поняла, насколько тонкая преграда разделяет наши с ним тела. Я никогда бы не посчитала себя чувственной, скорее уж наоборот. Но в этот момент, ощущая его возбуждённую плоть, я неожиданно начала возбуждаться сама.

Новая волна сладостной дрожи прокатилась по моей спине, потом ещё раз и ещё раз

Я поняла, что между ног у меня становится горячо, а потом… Нет, мне не показалось! Вслед за жаром возникло ощущение влаги, и я не знала, что делать с этим.

Накатил стыд, потом попытался вернуться страх: что со мной будет дальше?

Мужская рука проникла в мои трусики – медленно и властно.

Пальцы прошлись между ставшими уже влажными складочками, рассыпав по телу золотистые искры удовольствия.А потом это его движение повторилось, и я с трудом удержалась от того, чтобы не прервать поцелуй: мне не хватало воздуха, дыхание участилось, сердце колотилось с невероятной скоростью.

Я так остро, болезненно, сладко ощущаила его горячие

прикосновения, таяла от его ласк. Все прежние чувства скрылись за новой волной возбуждения, что прокатилась по моему телу.

Движения, которые он совершал, стали чуть быстрее. Он ещё плотнее вжимался в меня, ещё более страстно целовал, и я понимала, что всё это – вовсе не случайность. Но мне было всё равно. Вихрь новых, невиданных прежде эмоций уносил меня. Я запрокинула голову, натянутая в его объятиях, будто струна. Глаза закатывались. Он ласкал поцелуями мою шею, умело и страстно заставляя чувствительную кожу отзываться новыми волнами возбуждения.

Вслед за очередным движением его пальцев, я почувствовала, как сердце выпрыгивает из груди. Дыхание перехватило: я стала судорожно хватать ртом воздух. Ощущая на шее его губы, я поняла, что меня точно пробивает от макушки до кончиков пальцев разрядом молнии. Взрыв сверхновой произошёл внизу живота, обжёг меня, а его отзвуки сладостью и негой раскатились по всему телу.

Движение его пальцев не прекращалось, растянутое в вечности. Я не знаю, сколько длилась эта невероятная, невообразимая в своём сладострастии минута. Прежде чем она завершилась, где-то на дальнем горизонте моей души попытались снова появиться и страх, и стыд, и непонимание. Но я всё ещё была запредельно далеко, я была на вершине блаженства.

Глава 5

Блаженство всегда оставляет за собой какой-нибудь след в душе. Так вышло и в этот раз. Я даже не помнила, чем закончился вечер. Терраса, как наяву, стояла у меня перед глазами во сне.

Наутро я проснулась уже с чётким пониманием того, что я не в гостях. Я в плену. Мистер Калленберг здесь хозяин – я целиком в его власти. Он может сделать со мной всё, что захочет.

Сразу стало ясно, чего именно он хотел. Сам он не появлялся. Зато появилась вежливая, совершенно беспристрастная горничная. Войдя в комнату, она вручила мне изящно упакованный комплект белья.

– Мистер Калленберг передал, чтобы вы были готовы и явились в его спальню в десять часов вечера.

Потом она приходила ещё. Убедилась, что всё в порядке. Принесла несколько платьев на выбор. А заодно объяснила, куда идти. Я вроде бы была полностью готова. Но готова ли на самом деле? Нет, нет и ещё раз нет!

В этот мучительный день я не могла ни на чём сосредоточиться. Не ходила никуда, ничем толком не занималась. Всё, что произошло на террасе, не отпускало. Его прикосновения, его возбуждающие ласки, его настойчивые объятия…

Когда начало смеркаться, я заснула. Точнее, провалилась

в очередное забытьё без сновидений. И подскочила, как от окрика или толчка. Рывком села на кровати.

За окном стемнело. Что?! Часы показывали без пяти одиннадцать. Нет! Ужас накрыл меня. Тело похолодело. Я проспала. И подвела всех! Теперь ни о какой помощи с долгами не будет и речи! Ведь мистер Калленберг такое точно не простит!

Я заметалась по комнате, не соображая, что делаю. Суетливо, путая движения, переоделась в новое бельё. Оказалось, что это чёрные кружевные трусики и такой же лифчик. Местами полупрозрачные, с изящными узорами, между которыми недвусмысленно просвечивала кожа бёдер и проглядывали соски. Но смущаться мне было некогда.

Среди принесённых платьев я подобрала то, которое показалось наиболее подходящим. Все они были короткими и с глубоким вырезом. Но изумрудное будто бы смотрелось скромнее всего. Да и выбирать было особо некогда.

Наспех примерив туфли на каблуке, я встала перед зеркалом, собрала волосы и привела себя в порядок. Взглянула на часы. Пять минут двенадцатого. Ну нет! Пожалуйста, пусть он меня простит!

Я побежала к спальне мистера Калленберга настолько быстро, насколько это позволяли делать туфли на каблуке. Удивительно, но я даже нашла дорогу туда, где никогда не была! Волнение и страх сделали своё дело.

Впрочем, когда я оказалась в нужном коридоре, искать

было уже нетрудно. Все двери вокруг оказались плотно заперты. Только одна была приоткрыта так, что ни с чем не перепутаешь.. Оттуда лился мягкий приглушённый свет и доносилась музыка – что-то из классики.

Это явно не тот случай, когда её просто забывают закрыть. Это когда ждут и без слов приглашают войти. Могла ли я сомневаться, для кого дверь в спальню оставили приоткрытой?

Я не знала, чего ждать.

Можно ли обращаться, чтобы спросить разрешения войти? Я сглотнула, язык предательски прилип к нёбу – ничего сказать так и не получилось. Просто заглянула в дверь, надеясь что-нибудь увидеть и понять. Ох, лучше бы я этого не делала!

Спальня мистера Калленберга была оформлена в густых, насыщенных тонах. Алый, багровый, чёрный, а ко всему этому – немного металла и акцентов, расставленных лунным жёлтым и цветом слоновой кости. Или как он там называется? На полу – мягкий ковёр, на окнах – тяжёлые бархатные занавеси. Посреди комнаты – огромная, широкая кровать с высокими резными спинками и впившимися в ковёр ножками. Как будто отдельное архитектурное творение, а не просто мебель. На ней – покрывало и беспорядочно раскиданные небольшие подушки с кисточками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.